

ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВЕРНУВШЕГОСЯ ГЛОБАЛЬНОГО СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

RUSSIAN ECONOMIC GROWTH IN THE CIRCUMSTANCES OF UNFOLDED SYSTEMIC GLOBAL CRISIS

В. М. Бондаренко,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН

В статье дается анализ кризисной ситуации в мире и России и обосновывается с позиций мировоззренческого подхода срочная необходимость решения проблем социально-экономического развития России, ускорения ее экономического роста и устойчивого развития. С этих же позиций на базе нового методологического инструментария выявляется объективная причина развертывания системного кризиса, возможность выхода на бескризисное устойчивое развитие с одной единственной целью – позволить каждому конкретному человеку стать совершенным. Предлагается разработать мега-проект по формированию новой модели жизнеустройства на каждом местном уровне и механизм ее реализации.

With the analysis of the crisis situation in Russia and the world, the article, proceeding from the worldview approach, substantiates the pressing need to resolve the problems of Russia's socio-economic development, acceleration of its economic growth and sustainable development. Basing on the same platform, the author operating with the new methodological 'tool-kit', reveals the objective cause of the unfolded systemic crisis and the possibility to start crisis-free sustainable development that would pursue the sole goal – to let any specific human being become perfect. The article is concluded by a proposal to develop a mega-project on formation of a new life-organization model and the mechanism for its realization at each local level.

Ключевые слова: *рецессия, системный кризис, мировоззрение, новая методология познания, конкретный человек, цель, время, единый критерий эффективности, мега-проект, бескризисное устойчивое развитие.*

Key words: *recession, systemic crisis, worldview, new methodology of cognition, конкретный specific human being, goal, time, sole efficiency criteria, mega-project, crisis-free sustainable development.*

Необходимость срочного решения проблем дальнейшего социально-экономического развития России, ускорение ее экономического роста и устойчивого развития диктуется не только все усиливающейся кризисной ситуацией в мире, но и снижением темпов роста экономики в самой России. Так, экономика еврозоны замедлилась на 0,6%. Замедлился также и Китай. Япония включила печатный станок, несмотря на то, что сегодня в мире уже многие эксперты предупреждают, что такая господдержка может не столько предотвратить развитие кризисных явлений, сколько наоборот, привести к новому надуванию «пузырей» на рынках, а значит, к новым потрясениям в будущем. По росту экономики США и в целом по миру МВФ также снизил прогноз на 2013 год до -0,2%, т.е. выхода из затянувшегося кризиса не наблюдается.

В России Минэкономразвития также ухудшило основные макроэкономические прогнозы на 2013 год. Прогноз роста ВВП понижен с 3,6% до 2,4%. Рост производства ожидается на уровне двух процентов, тогда как ранее ожидалось 3,6 процента, динамика спроса не дает никаких надежд на дальнейший рост. Инвестиции в основной капитал увеличатся только на 4,6% (прежний прогноз – 6,5%). Ожидается также отток капитала в размере 30–35 млрд. долл., хотя ранее прогнозировалось нулевое сальдо, а реально предполагалось, что этот по-

казатель не превысит 10 млрд. долл. Уже сегодня из-за замедления экономики бюджет недополучил 50 млрд. руб., а в годовом исчислении – 200 млрд. руб., а вместе с другими статьями снижения доходов дефицит бюджета может составить 1,5 трлн. руб. Действительно, как свидетельствуют данные Росстата, рост российской экономики в первом полугодии замедлился более чем в три раза – с 4,5% до 1,4% – по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Во втором квартале по сравнению с первым рост экономики замедлился до 1,2% с 1,6%. Это оказалось хуже оценки Минэкономразвития, прогнозирувавшего в апреле-июне повышение ВВП на 1,9%. Налицо также тот факт, что инвестиции падают, технологического прогресса нет, финансовая и банковская система не работает, повышается отток капитала, растет внешний долг, падают резервы центрального банка, т.е. ухудшение экономической ситуации по всем показателям.

В результате ускоренного замедления всех процессов Минэкономразвития официально признало, что российская экономика вползает в рецессию, а это может обернуться для большинства россиян замораживанием зарплат и ростом безработицы. Но самое главное Минэкономразвития признало, что возможностей переломить эту тенденцию не просматривается и ни по одной из проблем решений не найдено.

Причин снижения темпов роста экономики России называется много. Вот некоторые из них: сырьевая зависимость, снижение экспорта нефти и газа; замедление роста потребления и сокращение инвестиций; укрепления рубля и рост тарифов естественных монополий; неустойчивость банковской системы, высокий уровень госрасходов и демографический кризис; отсутствие стимулов инноваций и несовершенство институциональной среды. Называются также и множество других причин стагнации, начавшейся со второй половины 2012 года. Например, исчерпался восстановительный рост после кризиса 2008–2009 годов, завершился мега-проекта «Северный поток», что негативно сказалось и на динамике ВВП, и на объеме инвестиций, инвестиционные программы компаний инфраструктурного сектора (в энергетике, в нефтяной и газовой промышленности и у железнодорожников) на 2013–2015 годы оказались снижены на 10%, замедлился потребительский спрос. И что немаловажно, исчерпался эффект предвыборного роста зарплаты в бюджетной сфере, и одновременно ускорилась инфляция из-за неурожая. Результат всего этого – ни роста потребления, ни роста инвестиций.

Как видим, факторов много, но являются ли перечисленные или еще не названные причины замедления темпов роста экономики России, действительно первопричинами. Или они сами являются следствием скрытых пока от взора исследователей глубинных процессов, отражающих действие объективных законов развития?

Отсюда возникает следующий вопрос: «Возможно, ли выявить эти закономерности и уже на основе этого знания сменить вектор российской экономики с негативного сценария на сценарий, обеспечивающий высокие темпы роста и устойчивое бескризисное развитие, и новое качество жизни для россиян?»

На основе проведенных исследований мы даем положительный ответ на поставленный вопрос. Но это возможно понять только при следующих условиях.

С одной стороны, мы должны констатировать, что сегодня, как никогда ранее, в научной среде помнялась риторика обсуждаемых вопросов. Перешли от обсуждения частных проблем (улучшить, ускорить, модернизировать, реформировать и т.д.) к комплексным проблемам. Как никогда ранее возникла необходимость в мировоззренческом взгляде на сложившуюся кризисную ситуацию в мире и в России, поиск новых моделей экономической эволюции и новых концепций экономического развития России. Но, чтобы перейти на новую модель экономического развития, надо иметь теоретически выверенное и практически реализуемое представление о ней. Как отмечает газета «Коммерсантъ»: «Тема выживания

потеряла актуальность, на первый план выдвигаются более сложные вопросы. Люди хотят другое жилье, другое здравоохранение, другое образование, другой правопорядок [1].

С другой стороны, мы также должны признать, что глобальный системный кризис, в том числе и кризис в России, охватывает все стороны жизни человеческого сообщества, становится все масштабнее, и никто не знает глубинных, объективных причин его возникновения и выход из него.

Незнание рецепта выхода из кризиса заставляет все чаще обращаться к истории и искать там ответы. А они совсем не радужные. Так, например, Джеффри Соммерс – доктор философских наук, профессор политической экономики и государственной политики университета Висконсин-Милуоки (США), участник первого Московского экономического форума предупреждает, говоря о мерах жесткой экономии в условиях надвигающейся рецессии в российской экономике. «Больше всего в мерах жесткой экономии меня беспокоит то, что Марк Твен выразил словами «история не повторяется, она рифмуется». Я боюсь, что из этого всего выйдет что-то плохое. В последний раз жесткая экономия применялась в Германии, Италии и Японии между мировыми войнами – и это привело к фашизму. Я не говорю, что может получиться ровно то же самое – но предполагаю, что что-то крайне неприятное мы получим. Людям нельзя все время навязывать экономию – в конце концов, они ответят, и никто не знает, как именно» [2].

Другой американский экономист Пол Фаррелл, в поисках рецепта борьбы с кризисом, уже в открытую предлагает этот, мягко говоря, нетрадиционный путь выхода из рецессии. Он полагает, что спасти мир от кризиса может только новая большая война. Войны стимулируют экономику, утверждает Фаррелл. Именно война вытащила США из самого серьезного экономического коллапса прошлого столетия – Великой депрессии. Впрочем, у этой теории находится много противников. «В современных условиях маленькая война наподобие иракской и афганской не даст значительного экономического эффекта. А масштабная война приведет к настолько ужасающим последствиям, в том числе и в экономике, что ни о каком росте в мире не может быть и речи», – говорит главный экономист АФК «Система» Евгений Надоршин [3].

Именно методологический вакуум привел к тому, что мы не понимаем объективных причин возникновения кризиса и выход из него. Поэтому не удастся найти механизм его преодоления и перейти на эволюционный бескризисный путь, на путь перехода от асоциальной модели экономического развития к принятию и воплощению в жизнь концепции и стратегии экономического развития, ориентированной на при-

оритетное развитие ее реального сектора, развитие самого человека и его качеств.

На наш взгляд, логика поиска должна быть такова, чтобы однозначно отвечала, например, на вопрос: почему и что объективно привело Россию к асоциальной модели развития и к угрозе необратимой деиндустриализации. И только найдя ответы на эти и другие вопросы, мы сможем выработать стратегию по изменению вектора социально-экономического развития России.

На протяжении тридцати лет нами также ведутся исследования по выявлению объективных причин кризисного состояния российской экономики и мира в целом, т.е. в развитии всей человеческой системы и видению будущего. Для этого потребовался выход на мировоззренческий уровень исследований. Была разработана новая методология познания закономерностей в развитии человеческой системы. Но в данной статье нет необходимости подробно останавливаться на этой методологии, так как о ней уже много написано в книгах «Прогнозирование будущего: новая парадигма» и «Бескризисное развитие – это миф или закономерная реальность» [4, 5, 6]. Подробно этот новый методологический инструмент и результаты его использования описан в научных докладах [7, 8], в многочисленных статьях в России и за рубежом, в том числе и в статье, опубликованной на страницах данного журнала в 2011 году и др. [9, 10]. Добавить здесь можно следующее: основанием нового методологического инструментария являются объективная целевая заданность в развитии человеческой системы, междисциплинарный, целостный, системный взгляд на нее, единый измеритель всех процессов и единый критерий эффективности ее развития во времени и в пространстве.

Кратко можно подытожить – новый методологический инструментарий позволил:

- выйти за пределы всей человеческой системы и увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития – удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физических планах с одновременным достижением высокого уровня сознания;
- не полагаться на эмпирические данные и субъективные суждения о прошлом и настоящем;
- понять во времени и в пространстве объективную картину развития человеческой системы в зависимости от положительной (устойчивой) или отрицательной (неустойчивой) направленности на реализацию единой цели.

Данный методологический инструментарий позволил увидеть, что на всем многовековом протяжении развития человеческого сообщества

существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы:

- первая парадигма развития человеческой системы демонстрирует ту модель отношений между людьми, в которой между производством и потреблением существует непосредственная короткая во времени и пространстве связь. Начиналась она с того, что все производилось на том уровне ручного труда, которым начинало овладевать человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным. Это – доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники);
- вторая – между производством и потреблением связь опосредована. Эта парадигма развития возникла с появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников (купцы) и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег. С постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную. Ее развитие во времени и в пространстве ускоряется с переходом на индустриальный тип развития, растянувшийся до глобального уровня. Такими были основные вехи. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли и территориальной экспансией до глобального уровня и массовое потребление. Этот тип производства ориентирован на удовлетворение спроса и потребностей абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства, форму связи с конкретным человеком. В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег, к их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы как реальной, так и виртуальной (особенно последней). Монетарные способы борьбы с финансовым кризисом только усиливают этот отрыв в движении реального продукта и денег, и способствуют еще большему возрастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег. Финансовый кризис по цепочке все ускоряющимися темпами перерастает в системный. Это домини-

рующая сегодня модель развития. Глобальный системный кризис является ее продуктом;

Таким образом, выявленная закономерность развития человеческого сообщества позволяет нам увидеть, когда и как во времени и в пространстве, и какая парадигма развития формировалась, формируется и в будущем может сформироваться вдоль или вокруг оси времени, равной нулю, между возникновением и удовлетворением потребности человека [11].

Сегодня доминирует вторая парадигма. Сущность второй парадигмы развития заключается в массовом, конвейерном способе производства, ориентированном на максимизацию прибыли, а не на удовлетворение потребностей человека и его всестороннее развитие и совершенствование. И базовым отношением между людьми является опосредованная, десинхронизированная во времени и в пространстве взаимосвязь различных технологий производства товаров и их потребления конкретным человеком.

Все кризисы этой парадигмы развития происходили на пике нарастания диспропорции во времени и в пространстве между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением. Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат. Таким образом, модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала.

Сущностные характеристики существующей модели (парадигмы) заключаются в следующем:

- Наряду с глобализацией всех процессов и свободой в передвижении идей, товаров, денег, информации в реальном времени одновременно сохранился их конвейерный, массовый тип производства, который удлинился в пространстве до глобального уровня.
- Время между возникновением потребности в достижении цели развития для основной массы конкретных индивидов и ее удовлетворением необозримо возросло.
- Согласовать интересы государств, общества, бизнеса с интересами конкретного человека не представляется возможным.
- На этом длинном временном и пространственном пути движения идей, товаров, денег, информации и необозримом времени между возникновением потребности и ее удовлетворением для конкретного человека объективно создаются условия абсолютно для всех негативных явлений. Бедность и неравенство, снижающие темпы экономического роста, рецессия, рост цен и инфляция, деиндустриализация, примитивные производство и торговля,

терроризм и коррупция, природные аномалии и катастрофы, террористические акты, и т.д., и т.п. – все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития.

- Фактор времени в этой модели человеческих отношений играет самую негативную роль.

В этих условиях разрозненное узкоспециализированное научное знание испытывает кризис в состоятельности различных экономических теорий и в их объяснительных возможностях дать объективную, достоверную оценку происходящему. Более того, любые предложения по выходу из кризиса и обеспечению экономического роста в рамках существующей модели развития не дадут положительного эффекта, а будут ею отторгаться. Вспомним классические политико-экономические понятия «базис и надстройка». Существующая модель развития – это устаревший базис. Поэтому, чтобы перейти на первую парадигму развития человеческих отношений, на новый базис, надо устранить саму первопричину кризиса, то есть устранить диспропорции, десинхронизацию всех процессов во времени и в пространстве. И только при условии синхронизации отношений и согласования интересов с каждым конкретным человеком сразу по всему кругу его духовных и материальных потребностей. Производство товаров и услуг для удовлетворения этих потребностей должно осуществляться по требованию (заказу) человека непосредственно там, где он живет, при этом не должно производиться ничего лишнего.

В этих условиях образование, наука, культура и здравоохранение сыграют свою положительную роль только в том случае, если их развитие будет осуществляться одновременно в комплексе со всем остальным кругом потребностей человека.

Только такое производство, ориентированное на удовлетворение всего круга потребностей конкретного человека по его заказу, то есть только такой базис человеческих отношений, который позволит минимизировать все ресурсы и одновременно достигать цели развития – совершенствование каждого конкретного человека, выступит основой для принятия концепции и выработки стратегии социально-экономического развития России.

В рамках этой стратегии необходимо разработать и реализовать программу ре-индустриализации всего производства, то есть осуществить перевод производства на рельсы новейшей техники и технологии, связанной с достижениями научно-технической революции, но конечным звеном, которой должны стать малые высокотехнологичные формы производства с распределенными системами, перенастраиваемые в реальном времени в зависимости от заказа конкретного человека по всему кругу его потребностей.

И вторая задача. Сформировать на каждом местном уровне с помощью информационно-коммуникационных технологий, соответствующих институциональных, организационных и иных структур механизм согласования в реальном времени интересов всех участников этих отношений – государства, бизнеса, общества с интересами конечных потребителей – конкретного человека.

Новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне, по сути, представляет собой прежнюю первую парадигму развития, основанную на непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением, но на новом высокотехнологическом уровне, развития нано-, био-, когно, инфосистем и 3D-технологий непосредственной коммуникации между людьми.

Такие технологии уже в мире имеются почти по всему кругу потребностей человека. Замечено, что потребность в переменах, когда становится все очевиднее, что предыдущие попытки разрешить кризис проваливаются, особенно проявляется на уровне бизнеса. Компании по всему миру понесли большие потери: резко сократились доходы, прибыли и рабочие места. На этом фоне во время кризиса появились новые бизнес-модели, которые не только компенсируют понесенные потери, но и создают предпосылки для формирования «нового мирового порядка» в экономической области.

В современной глобальной экономической среде, как пишет Павел Бетсис (генеральный директор ООО «Сиско Системс», с 2011 года руководит бизнесом корпорации Cisco в России и других странах СНГ) в журнале «Территория бизнеса» [11], устойчивые конкурентные преимущества получают те, кто быстро внедрит методы совместной работы и инструментальные средства, позволяющие сотрудникам, заказчикам и партнерам связываться друг с другом и взаимодействовать в любом месте в любое время с помощью любого устройства, а также пользоваться услугами, которые экономят время и деньги и приносят наиболее весомые результаты.

Мощная функциональность технологий Web 2.0 и социальных сетей предоставляет конечным пользователям возможность делиться личным опытом использования товаров и услуг и во многих случаях позволяет в реальном времени окупать инвестиции, вложенные в эти товары и услуги. Среда широких взаимных сетевых подключений, позволяющая свободно обмениваться знаниями и идеями, уже помогает вести бизнес многим компаниям, готовым слушать своих заказчиков и взаимодействовать с ними и желающим разрабатывать новаторские, более ценные и качественные продукты с учетом интересов клиентов (потребителей).

Экономика, как отмечает далее журнал, построенная на «умном» технологическом фундаменте, позволит организациям и частным гражданам продуктивно работать и сотрудничать друг с другом независимо от местоположения. К примеру, когда компании стали сокращать количество командировок, многие операторы начали вкладывать средства в новые корпоративные технологии, особенно в технологии совместной работы. Кроме того, в деловой среде растет понимание важности государственно-частного партнерства для дальнейшего экономического роста и процветания, для ускорения денежного оборота, стимулирования роста экономики и активизации бизнеса на местном, региональном и глобальном уровнях.

Один из самых ярких примеров – свободная экономическая зона в Сонгдо (Южная Корея), ставшая образцом государственно-частного партнерства между ведущими транснациональными корпорациями и правительством Южной Кореи, строящими новый город с нуля. В Сонгдо будут воплощены самые последние достижения науки и техники. Город предложит своим жителям все современные удобства, в том числе открытые пространства и парки общей площадью 250 га.

В Сонгдо создается самая современная технологическая инфраструктура с бизнес-центрами, гостиницами, школами, музеями и супермаркетами. Город сулит своим жителям, работникам и гостям небывало высокое качество жизни, основанное на передовом опыте городского планирования и экологически чистой урбанизации.

В современном мире ни компании, ни частные лица действовать в одиночку уже не могут. Мы тесно связаны друг с другом, и экономический кризис показал это с предельной ясностью. Нам нужно извлечь из кризиса уроки. Перед теми, кто это сделает, откроются небывалые возможности. Потому что правительства многих стран и вкладывают большие средства в развитие национальных технологических инфраструктур и их модернизацию, а также в создание новых технологических инфраструктур для совместной работы, способных довести новаторские разработки до каждого человека. Иными словами интересы конкретного человека становятся во главу при разработке и внедрении любых инноваций. Инновационной становится сама модель новых человеческих отношений.

Следующий пример характеризует новую техническую революцию, которая начинается в США. Много лет назад Китай смог соблазнить американских бизнесменов, предлагая им субсидии на развитие производства, либеральное регулирование и, главное, очень дешевую рабочую силу. В 90-х годах прошлого века миллионы американских рабочих мест «переехали» в Поднебесную.

А промышленность для Китая стала фундаментом для феноменально быстрого и устойчивого роста местной экономики. Но теперь все изменилось и в США, и в Китае. В Поднебесной растут зарплаты, а правительство больше не спешит раздавать дешевые субсидии и налоговые льготы. Теперь некоторые крупные компании снова переводят свои производства обратно в США [12].

В США сейчас массово создаются новые рабочие места на основе самых передовых технологий. Такие технологии как искусственный интеллект, 3D-печать, роботехника и нанотехнологии, разрабатывались достаточно медленно. Но сейчас в Штатах они внедряются в жизнь с поразительной скоростью, почти также быстро, как когда-то компьютеры. Современные американские роботы – это специальные электронно-механические устройства, которые можно контролировать дистанционно. И у этих устройств появляется все больше способностей. Сейчас роботы уже могут проводить хирургические операции, доить коров, управлять боевыми самолетами, ходить в разведку и даже участвовать в боях.

В полном соответствии с американским духом предпринимательства, изобретением суперроботов занимаются не только профессионалы, но и любители. В США появились десятки стартапов, которые продают оборудование для сборки собственных роботов. А интернет заполнили видео с самодельными изобретениями.

Самый большой удар по массовому, конвейерному китайскому господству в производстве может нанести 3D-печать. 3D-принтеры могут производить медицинские импланты, украшения и даже одежду. Следует пояснить, что 3D-принтеры – одна из самых многообещающих современных технологий. Эти устройства с помощью последовательного наложения слоев материала позволяют сделать из любой трехмерной модели физический объект. Сейчас самые дешевые 3D-принтеры стоят от \$500 до \$1000. Скоро за эту цену можно будет купить принтер, который сможет «печатать» игрушки и товары для дома прямо на кухне у своих хозяев [13].

Компании развивают технологии 3d-печати и в сфере производства пищи. Это, по мнению ученых, занимающихся подобными разработками, поможет в будущем предотвратить продовольственный кризис и сделать производство продуктов менее затратным.

Некоторые эксперты идут еще дальше: они предсказывают, что 3d-принтеры повторят судьбу персональных компьютеров. Через 30 лет в каждом доме будет по принтеру. Человек сможет зайти в онлайн-магазин, купить нужный макет и распечатать себе все, что угодно – от запчастей для автомобиля или

вазы для дома до связки сосисок. Это полностью изменит не только экономику, но и стиль жизни.[13] Самая свежая информация, датированная мартом 2013 г. говорит о том, что специалисты Массачусетского Технологического Института (MIT) работают над новым поколением 3D-принтеров, которое они назвали «4D-принтер». В будущем 4D-принтеры будут использоваться для печати мебели, средств передвижения и даже домов, причем все это будет самосборным [14]. Но следует отметить, что в существующей модели жизнеустройства 3D-принтеры, не смотря на их пока еще высокую стоимость, уже стали атрибутом преступного мира. Так, в США была обезврежена высокотехнологичная преступная группа, участники которой изготавливали на 3D-принтерах скиммеры – устройства, которые устанавливают на банкоматы с целью кражи данных по картам и средств с карт. На 3D-принтере можно изготовить ключ для отпираания наручников, распечатать ключи от квартиры или машины и даже стреляющий настоящими пулями пистолет. Это означает, что с появлением 3D-принтеров в широком доступе по невысоким ценам нам придется предпринимать новые шаги для обеспечения своей безопасности.

Совершенно фантастические возможности перехода на новую непосредственную модель отношений между людьми сулит гигантскими шагами приближающаяся цифровая революция в производстве. Она опирается на те же идеи, которые ранее привели к оцифровыванию коммуникаций и вычислительных процессов, но теперь программированию будет поддаваться и физический мир, а не только виртуальный. Цифровое производство позволит людям разрабатывать и производить материальные объекты, где бы и когда бы люди в них ни нуждались, а также оно имеет возможность превращать электронные данные в физические вещи и физические вещи в электронные данные. Широкий доступ к данным технологиям вскоре бросит вызов традиционным моделям ведения бизнеса, характерным для опосредованной модели развития, так как в цифровом производстве, в основе – это персонализация, то есть производство продукции для «рынка», состоящего из одного человека.

А теперь вспомним нашу новую модель жизнеустройства. В ней мы говорим о непосредственной коммуникации между производством и потребностями конкретного человека на основе ремесленнического хозяйства для себя, но на новом высокотехнологичном уровне. Как видим, в мире с возрастающей скоростью проявляются тенденции и потребность перехода именно на предлагаемую, теоретически обоснованную еще тридцать лет тому назад, новую модель жизни для государства, общества, бизнеса и конкретного человека. Более того, совершенно четко проявляются следующие тенденции: переход от

крупного промышленного производства к мелкому и даже наноуровню; замена узкоспециализированного производства универсальным.

Третья тенденция. Конкуренция уже не является двигателем развития. На смену приходит партнерство, сотрудничество, кооперация и согласованность во времени и в пространстве интересов всех участников технологического процесса от добывающей промышленности до конечного продукта, предназначенного для конкретного потребителя и синхронизация отношений с ним.

Приведу еще один пример, который невозможно не привести. Крупнейший исследователь информационного общества, американский социолог Мануэль Кастельс [15], наблюдая за протестными движениями последних лет, в том числе и в России, делает вывод: если у государства проблемы со свободой, то его трудности - это надолго. Потому что с помощью интернета люди получают информацию, связываются друг с другом, создают свои собственные медиа, собственные социальные сети, в которых рождаются вызовы государству. Единственный способ сосуществования со свободой Интернета для государств – открыть каналы политического участия, признать, что то, что мы считаем демократией сейчас, многие люди больше таковой не признают. Надо искать новые формы демократии. Не отменять существующие, а дополнять их электронной демократией, демократией участия на местном уровне, прозрачностью финансов, контролем над деятельностью банков. Приходит конец представлению о демократии, которая заключается в том, что каждые четыре года вы голосуете на выборах, результат которых определяется СМИ, контролем властей и крупных бизнес-корпораций. Это как в конце XIX века, когда была демократия, но женщины и меньшинства не голосовали. Сейчас мы продвинулись вперед, но у нас нет демократии, адекватной веку Интернета. Либо демократические институты открываются для широкой публики и становятся более прозрачными, либо общество ждут серьезные конфликты и даже насилие.

Зарождаются новые формы участия. В чём соль общества сейчас? Деньги, банки, финансы! Поэтому движение Оссуру сейчас занимается несколькими вещами: создают кооперативы по собственному производству продуктов, организуют бартерные сети, альтернативную валюту. Возникает социальная валюта, которая используется внутри особого сообщества людей. Развиваются банки времени: вы тратите три часа для моей пользы, я трачу три часа для вашей пользы. Идея в том, чтобы избавиться от денег. Пока её разделяет меньшинство, но количество сторонников быстро растёт. В Америке развиваются банки местных сообществ. Люди стали требовать от местных властей забрать деньги городов из крупнейших американских банков,

например, Chase Manhattan. В Баффало местное общественное движение смогло добиться этого, и теперь в городе достигнуто соглашение, что все деньги города будут изъяты из Chase Manhattan и вложены в местный банк, управляемый специальным кооперативом. Демонстранты переходят от протестов к самым разным конкретным действиям, которые меняют общество снизу: не в смысле идеологии, а в смысле другого образа жизни.

Таким образом, проектная среда новой модели жизнеустройства – это именно та среда, которая сегодня необходима как воздух, это тот мега-проект, который нужен каждому конкретному человеку, так как формируется он не на макроуровне, а одновременно на каждом местном уровне с соответствующим структурным, организационным, научно-технологическим, институциональным и иным наполнением.

Иными словами, учет интересов каждого конкретного человека на каждом местном уровне и их согласование в реальном времени – это единственно возможная движущая сила, которая создаст мотивацию для повышения производительности труда и ускоренного инновационного развития высокотехнологичных социально-ориентированных форм производства. Ведь двигателем развития является только сам человек, его мотивированность на это развитие, согласование с ним интересов в реальном времени. Здесь и сейчас. На столкновении интересов и их согласовании происходит развитие.

Поэтому сегодня архиважной задачей является необходимость в кратчайшие сроки разработать и синхронно реализовать на каждом местном уровне «Комплексную целевую программу формирования новой модели жизнеустройства». Для ее разработки, как нами уже не раз предлагалось, целесообразно создать в рамках Российской академии наук, Российской академии естественных наук и других научных сообществ заинтересованных стран межакадемический и межинститутский и международный междисциплинарный коллектив ученых и практиков, объединенный сетевым взаимодействием в рамках Интернета.

Особенность «Дорожной карты формирования новой модели жизнеустройства», в соответствии с основными положениями новой методологии познания, будет заключаться в том, что:

- она будет единая на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу, так как объединена она будет объединена единым целеполаганием – человеку стать совершенным,
- измеряться и сопоставляться все процессы и явления будут при помощи единого показателя – время
- оцениваться при помощи единого критерия эффективности – непрерывное, эволюционное сокращение времени между необходимостью прийти к реа-

лизации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество в любом разрезе и каждый конкретный человек по отношению к заданной цели.

- Механизм согласования интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека в такой модели отношений станет основой для реального формирования инновационной системы. Другими словами, формирование новой модели жизнеустройства – это самый главный инновационный проект, создав и реализовав который, автоматически будут устранены все препятствия на пути реального экономического роста, реального технологического прорыва, реального становления национальной инновационной системы и реального перехода на устойчивый бескризисный путь развития.

Если время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением будет иметь тенденцию к непрерывному эволюционному сокращению, то человеческая система по отношению к цели станет развиваться устойчиво и эффективно. Использование этого критерия позволит управлять временем. Управлять временем – это значит управлять развитием таким образом, чтобы обеспечить эволюционное, без возвратов вспять непрерывное сокращение и всемерное приближение к критериальному значению, равному нулю. Только в этом случае, человеческая система по отношению к цели начнет развиваться устойчиво и эффективно в интересах каждого конкретного человека, а сам человек все более и более ускоренными темпами будет приближаться к своему собственному совершенству. Главное перейти от развития методом «проб и ошибок», к развитию, основанному на знаниях, раскрывающих объективные причины возникновения и распространения по планете глобального системного кризиса, о реальной возможности выйти на путь бескризисного развития, о цели этого развития и механизме ее достижения.

Библиографический список

1. Коммерсантъ. – 06.05.2013. – № 76/П (5107).
2. Асташенков А. Последний раз жесткая экономия привела к фашизму // Русская планета. – 15 июля 2013.
3. Из выпуска от 21-04-2013 рассылки «Комсомольская Правда» // <http://subscribe.ru/archive/media.today.kpcover/201304/21080044.html>
4. Прогнозирование будущего: новая парадигма / под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. М.: Экономика, 2008. – 283 с.
5. Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания или прогнозировать будущее можно только из будущего! Глава 6 в книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма» / под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. М.: Экономика, 2008. – С. 220–270.
6. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие – это миф или закономерная реальность. Размышления вслух: антология. М.: ИД «Наука», 2012.
7. Бондаренко В.М. Новый методологический подход к формированию стратегии развития России (Научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2008. – 81 с.
8. Бондаренко В.М. Главное условие успешной модернизации России (Научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2012. – 54 с.
9. Бондаренко В.М. Модернизация России: две парадигмы развития // Научно-практический журнал «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)». – 2011. – № 1. – С. 4–12.
10. Бондаренко В.М. Переход к бескризисному развитию – миф или реальность? // Журнал Национальной Академии наук Украины «Економіка і прогнозування». – 2012. – № 3.
11. Бетсис П. Сетевая экономика становится нормой // Территория бизнеса. – Ноябрь 2010. – № 11 (48). – С. 44–46.
12. Роботы превратят США в нового промышленного лидера планеты. Информационное агентство «Финмаркет», 27.07.2012.
13. <http://www.globosfera.info/2013/03/28/3d-technologii-sdelayut-mir-schastlivym>
14. Эльяс Касми. 4D-принтер сможет печатать самосборные дома и мебель, 04.03.2013 // <http://www.3dnews.ru/news/642262/>
15. <http://www.svobodanews.ru>

Бондаренко В. М. – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН, директор Международного фонда Н. Д. Кондратьева

Bondarenko V. M. – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, IE, RAS; Director, N. D. Kondratyev International Fund

e-mail: bondarenko@inecon.ru